ПРОГУЛИВАНІЕ Г. ФРАНКЛИ.

Изданное на Аглинскомъ языкѣ сестрою его.

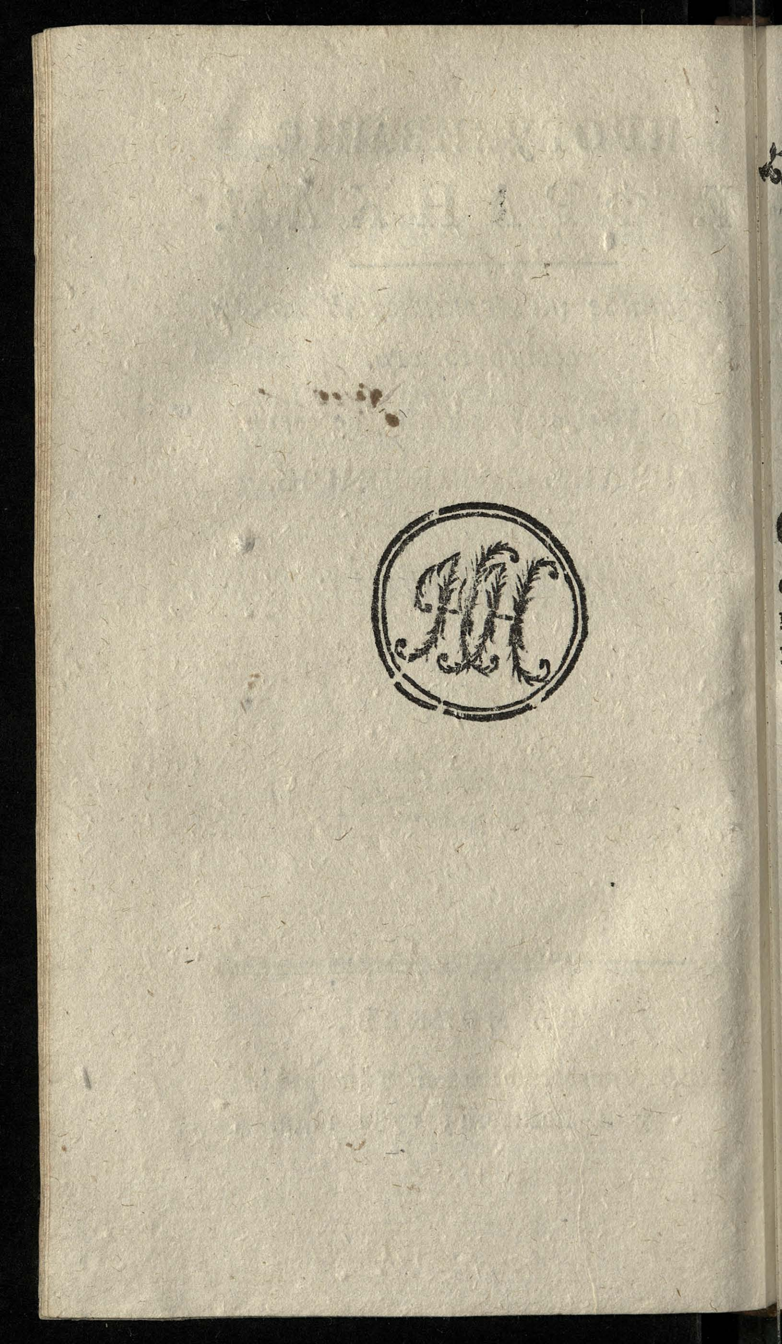
На Россійской языкЪ перевелЪ
ИВАНЪ ЛАШКЕВИЧЪ.

Частъ третія.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1781 года.

ПРОГУЛИВАНІЕ Г. ФРАНКЛИ.

Часть третія.

Сколько жизнь человѣческая не извѣстна! —— Какія чудныя своенравства и непостоянства щастія! —— Я часто во время прискорбія роптал противъ сей слѣпой богини. — Я никогда не думалъ, чтобъ безпрестанно вертящееся колесо ея колесницы и непостоянство ея теченія могли иногда дѣлать въ жизни щастливые обороты. —— Никто да не дерзаетъ сомнѣваться о благоволеніи небесъ и о промыслѣ ихъ: установленный вѣчный порядокъ въ неизмѣримой цепи произшествій споспѣшествуетъ сохраненію и блаженству

рода человѣческаго. Если бы я не зналъ заботъ, соединенныхъ съ низкимъ моимъ и многотруднымъ состояніемъ, я бы меньше былъ чувствителенъ къ благодѣяніямъ, низпосылаемымъ всегда на меня благотворительнымъ провидѣніемъ; и жилъ бы въ непостоянствѣ, и съ холодностію, несожалительнымъ окомъ взиралъ бы на недостатки и нещастія другихъ.

На другой день обѣдалъ я съ моею Юліею и дѣтьми; столъ нашъ былъ умѣренной и довольной, для насыщенія семьи нашей; любезная улыбка невинности и удовольствія присутствовали при нашемъ столѣ, уставленномъ здоровыми пищами, украшенномъ всѣмъ тѣмъ, что мнѣ было пріятно. Блаженство, признательность и веселіе души моей разливались въ сердцѣ и на лицѣ моемъ, —— какъ вдругъ не

незнакомой введенъ въ нашъ покой; Труеманъ, сей добросердечной старикъ, провожалъ его; онъ отъ радости плакалъ. Я узналъ по нѣкоторымъ знакамъ сего чужестранца, и спросилъ о причинѣ его посѣщенія. —— Онъ взялъ меня за руку; —— хотѣлъ говорить, но слезы его прерывали его голосъ. Я былъ оными тронутъ, и приведенъ во удивленіе. —— Другъ мой, сказалъ я ему, не въ бѣдствіи ли ты? говори, если я тебѣ въ силахъ помочь, то ничего не пожалѣю что только зависитъ отъ меня. Я признаюсь, увы! что моя помощь для тебя не довольна„. —— Ахъ Г. Франкли, вскричалъ онъ, наслышавшись о вашемъ свойствѣ, не удиляюсь сему вашему ласковому пріему. —— Но выслушайте, Государь мой, я пришелъ возвѣстить вамъ о полученіи большаго имѣнія, а не для полученія чего нибудь изъ

посредственнаго вашего дохода, который ваше человѣколюбіе раздѣляетъ со всѣми нещастными. Вы имѣли сударь дядю въ Ямайкѣ, его уже болѣе нѣтъ на свѣтѣ: онъ всегда васъ любилъ, хотя нѣкоторая бѣдственная ссора, произшедшая между имъ и вашимъ отцемъ ихъ навсегда и разлучила; но слыша всегда о вашемъ постоянствѣ и добродѣтели, разсудилъ сдѣлать васъ своимъ наслѣдникомъ. Онъ умеръ, уже тому назадъ шесть мѣсяцей, и оставилъ вамъ въ въ наслѣдство восемдесять тысячь стерлинговъ. —— Великій Боже! вскричалъ я, возможно ли это; — если это справедливо, научи меня пользоваться, и употреблять сіе богатство такъ, какъ должно. —— Юлія, мы умѣли довольствоваться малымъ, —— еслиже небо благоволило низпосылать намъ свои благодѣянія, то они послужатъ,

какъ я думаю, къ умноженію нашего собственнаго щастія и благополучія другихъ„. —— Я обнялъ ее, и въ нѣжномъ молчаніи единодушно приносили усерднѣйшую благодарность сердецъ нашихъ Подателю всѣхъ благъ Богу. —— Потомъ обратясь къ сему честному человѣку, принесшему мнѣ сію пріятную вѣдомость, просилъ его расказать всѣ подроно околичности. —— Я наслышался, что онъ неотлучно былъ при моемъ дядѣ, отъ самаго его отъѣзда изъ Европы, что всегда раздѣлялъ съ нимъ его труды и имѣніе, котораго большая часть пріобрѣтена торговлею; онъ оставилъ и хранилъ въ Англіи для предосторожности пятнатцать тысячь фунтовъ стерлинговъ, которыя сей вѣрной исполнитель воли господина своего послѣ и возвратилъ мнѣ. Я спросилъ его, что оставилъ ему дя-

дя мой въ награжденіе за его труды и вѣрность, то онъ мнѣ и открылъ послѣднее завѣщаніе, сдѣланное дядею при смерти: онъ ему опредѣлилъ ежегодной пенсіи сто фунтовъ стерлинговъ. —— По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, отдохнувши, онъ разстался съ нами для свиданія съ нѣкоторыми пріятелями, живущими въ Валлійской провинціи; и при прощаніи изъяснился намъ, что онъ за щастіе почитаетъ, окончить дни жизни своей въ нашемъ семействѣ; оно его уже привлекло къ себѣ, и заставило сердечно любить, не токмо по особливымъ хорошимъ качествамъ, въ насъ имъ дознанымъ, примолвилъ онъ, но еще болѣе по тому, что связь его съ ихъ дядею, а его благодѣтелемъ, котораго напоминаніе всегда будетъ ему пріятнымъ и чувствительнымъ, велитъ всегда

оказы-

оказывать мои услуги и благодарность, до конца моей щасливой жизни; я увѣренъ, что въ вашемъ домѣ она будетъ конечно благополучна и спокойна. — Откровенность и честность всегда бываютъ поводомъ къ призрѣнію. — Я ему предложилъ жить со мною, онъ охотно на то согласился, а наипаче, что я его обѣщался сдѣлать управителемъ моего дома и моихъ дѣлъ. — Я былъ увѣренъ о его ревности и вѣрности, то и не сомнѣвался принять его услуги. — Предъ его отъѣздомъ, просилъ я его содержать сіе происшествіе втайнѣ до его возвращенія; и его поѣздка должна была продолжиться шесть мѣсяцовъ или меньше. — Я его увѣрилъ въ томъ, что я въ сіе время намѣренъ вести жизнь прежнюю безъ всякаго умноженія моихъ расходовъ и никому не открою нечаян-

янной сей перемѣны моего щастія, кто бы онъ ни былъ, кромѣ родителей любезной моей Юліи. —— Онъ обѣщался исполнить мою волю, и съ сими увѣреніями мы растались.

Разговоръ.

Какъ скоро сей честной человѣкъ меня оставилъ поутру рано, просилъ я Юлію посѣдѣть со мною въ моемъ кабинетѣ. —— Вы видите, сказалъ я ей, мой Ангелъ, единой источникъ всего моего благополучія! вы видите, сколько милостей провидѣніе намъ низпосылаетъ. —— И онъ тѣмъ для насъ драгоцѣннѣе, что не стоятъ намъ лишенія стараго какого нибудь друга. Подлинно, сколько ни дорого мнѣ напоминаніе моего родственника; но какъ я его никогда не знавалъ, то и потеря

ря онаго не такъ мнѣ ужасна, какъ ежелибы тѣсной союзъ привязывалъ меня къ его существованію. —— Это правда любезный мой Эдвардъ, отвѣчала она, я чувствую съ признательностію все неограниченное наше щастіе. —— А еще больше для вашихъ дѣтей и моихъ, нежели для меня; сіе изобиліе и богатство меня восхищаютъ. —— Мы не будемъ болѣе безпокоиться о способѣ съ надеждою основать щастіе въ свѣтѣ сихъ нѣжныхъ отраслей нашей любви. —— И мнѣ не тягостно будетъ имѣть попеченіе о удовольствіи такого человѣка, которой для меня дороже цѣлаго свѣта. —— Не вздумаешь ли ты моя Юлія, примолвилъ я, играть свою ролю въ многолюдныхъ и великолѣпныхъ собраніяхъ, во всемъ сіяніи пышности и роскоши, будучи всегда препровождаема множествомъ слугъ, и возима

въ

въ богатомъ экипажѣ? —— При сихъ словахъ примѣтилъ я на лицѣ ея нѣкоторое смущеніе; —— но она тотъ часъ перемѣнила его въ пріятную улыбку. —— Такъ любезной мой Эдвардъ, я ужѐ чувствую сіе честолюбіе въ себѣ. —— И сіе для того, чтобъ нравиться небу и тебѣ. —— И если мой уборъ будетъ по твоему вкусу, то я буду довольна. — Я не хочу привлечь на себя взоры страсти, и прельщать мущинъ влюбчивыхъ. До сихъ поръ крѣпость и здоровье занимали во мнѣ мѣсто многихъ слугъ, и я вмѣсто ихъ сама все въ домѣ исправляла. Я буду отнынѣ приказывать исполнять другимъ тѣ должности и труды, которыя я могла и умѣла сама исправлять чрезъ долгое время. —— Я обнялъ сію дорогую и любезную свою супругу. — Я ей открылъ свое намѣреніе, что я буду продол-

должать нѣсколько мѣсяцей туже мою посредственную жизнь, и употреблять наши приходы на вспоможеніе честнымъ нещастнымъ. —— Это долгъ, я думаю, какимъ мы обязаны благотворящему намъ Божеству; —— и единственной способъ къ засвидѣтельствованію ему нашей благодарности. —— Завтра мы поѣдемъ въ В. * * *, и препроводимъ тамъ нѣсколько дней съ господиномъ и госпожею Селвинь. —— Начто намъ медлить раздѣлить съ ними наше благополучіе. При семъ предложеніи радость сіяла въ глазахъ ея, они изображали восхищеніе и удовольствіе ея сердца. —— Она не была женщина модная; она меня чистосердечно увѣряла, что будетъ всегда съ охотою и радостію слѣдовать всѣмъ моимъ совѣтамъ: потомъ оставила она меня съ пріятною улыбкою, и въ самую ту минуту

ту

ту и я вышелъ для сысканія какого нибудь нещастливаго предмета, которому бы помощь моя и слуги были надобны и полезны.

Нечаянная встрѣча.

Нечувствительно очутился я на другомъ краю Лондона; не глупое ли было мое намѣреніе хотѣть сыскать бѣднаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ царствуетъ богатство и великолѣпіе? А между тѣмъ одинъ предсталъ глазамъ моимъ разряженъ и одѣтъ во все то, что роскошь и мода могли изобрѣсти найвеликолѣпнѣйшаго и блистательнѣйшаго. — И оборотясь къ углу улицы, увидѣлъ я одну женщину, повидимому мнѣ знакомую. Она, казалось, хотѣла отъ меня убѣгать. Сіе увѣрило меня въ моихъ догадкахъ.

кахъ. —— Я за ней слѣдовалъ, и какъ скоро назвалъ ея именемъ, она закраснѣвшись, мнѣ отвѣтствовала: увы! Государь мой, какъ? вы удостоиваете ту нещастливую своимъ вниманіемъ, которая недостойна сожалѣнія всякаго, ктобы онъ ни былъ? Это была красавица, и нѣкогда добродѣтельная дочь честнаго откупщика въ сосѣдствѣ близъ В. Она оставила своихъ родителей и поѣхала въ Лондонъ съ Г. Жоржемъ Туктлессъ. Вотъ все то, что я зналъ о ея жизни! — Позвольте мнѣ Гебе, сказалъ я ей, проводить васъ къ вамъ въ домъ. — Я принялъ ея молчаніе за согласіе. Мы скоро пришли въ прекрасной домъ въ улицѣ Де * * * слуга, одѣтой въ богатую ливрею, отворилъ вороты, и я слѣдовалъ за моею прекрасною сопутницею въ пространной покой. —— Она просила

ла меня дрожащимЪ голосомЪ садиться. — Сіе ея смущеніе мнѣ было пріятно. — Я видѣлЪ, что она еще почитала добродѣтель, и что она еще не привыкла кЪ порокамЪ, чтобЪ быть спокойною вЪ нѣдрахЪ распустности. — Вы видите государь мой, вскричала она, во мнѣ найбѣднѣйшее и наинещасливѣйшее твореніе, хотя впрочемЪ и окружаетЪ меня сіе великолѣпіе. —— Но, увы! я должна жаловаться сама на себя. Вы конечно знали, что я оставила наилучшаго изЪ родителей, ужè тому около пяти лѣтЪ, и что я пріѣхала сюда сЪ Г. ЖоржемЪ ТуктлессомЪ. —— Тогда вѣрьте мнѣ Г. мой, надѣялась я быть его женою. Я сЪ нимЪ жила сЪ самой той нещастливой минуты, и надобно ему отдать ту справедливость, что онЪ всегда меня хорошо содержалЪ и лучше, увы! нежели я

заслуживала. Я думала, что онЪ дѣйствительно имѣлЪ намѣреніе на мнѣ жениться; но моимЪ неразуміемЪ и моею слабостію потеряла я мои права и мою надежду. —— Перестаньте, МисЪ Фреемань, кЪ безславію своему усиливаться извинить обольстителя вашего простосердечія и обманщика. —— Если бы онЪ имѣлЪ намѣреніе отдать вамЪ свою руку и сердце, увезЪ ли бы онЪ васЪ отЪ вашихЪ родителей, употребилЪ ли бы онЪ столько хитростей кЪ содѣланію васЪ стыдомЪ и поруганіемЪ вашего пола? —— Я досадую самЪ на себя, что употребляю теперь предЪ вами такія жестокія выраженія; но ваше состояніе меня понуждаетЪ говорить вамЪ откровенно: захотѣли ли бы вы безЪ огорченія оставить Г. Жоржа? —— О! такЪ, конечно вскричала она; но кто бы мнѣ, здѣсь далЪ убѣжище,

и удостоилЪ меня своимЪ покровительствомЪ? гдѢ скрыть мой стыдЪ и мое смущенiе? Родители мои давно ужѐ позабыли виновную ихЪ дочь не раскаявшуюся. —— Сердце мое тронулось ея печалiю, и я почувствовалЪ сожалѢнiе. — Я не скрылЪ отЪ нее той радости, какую произвелЪ во мнѢ сей разговорЪ, и я ей изЪяснился, что если она согласится Ѣхать со мною вЪ В. *** куда мнѢ самому завтре необходимо надобно было Ѣхать: то примирю ее сЪ ея родителями; и что я сдѢлаю ея состоянiе столько прiятнымЪ, сколько мнѢ возможно будетЪ, платя за нее ея отцу ПансiонЪ, дабы она была свободна отЪ тѢхЪ трудныхЪ работЪ, какiя несутЪ другiя ея сестры. —— Не возможно было изЪяснить ея радость: она просила у меня позволенiя на нѢсколько времени отлучиться. —

ВЪ

вЪ одну минуту она опять возвратилась, вЪ весьма простомЪ одѣяніи, и сказала мнѣ, что она готова за мною слѣдовать. —— Я видѣлЪ навертѣвшіяся ея слезы, готовыя излиться по лицу ея, и спрашивалЪ ее, не хочетЪ ли она чрезЪ письмо проститься сЪ Г. ЖоржемЪ? —— Признаюсь, что я люблю Г. Жоржа, отвѣтствовала она мнѣ: —— но онЪ меня сдѣлалЪ нещастливою: такЪ и быть, я не хочу болѣе его видѣть. —— МожетЪ ли онЪ быть щастливѣе другою сЪ ...... ТутЪ прерываемый вздохами ея голосЪ не допустилЪ ее окончить рѣчь свою. —— Я взялЪ ее за руку, и приведши кЪ воротамЪ, подозвалЪ коляску, вЪ которую мы и сѣли. —— ПредЪ отЪѣздомЪ приказалЪ я слугѣ сказать Г. Жоржу, что онЪ можетЪ получить свѣдѣніе о Г. Фреемань, или у Г. СальвинЪ, или вЪ дому ея отца.

Мы прибыли въ мое посредственное жилище. —— Въ ономъ первое ея было посѣщеніе, которое меня радовало, что я могъ нещастную вывесть изъ заблужденія. —— И я увѣдомя Юлію о произшестіяхъ ея прекрасныя сосѣдки, оставилъ утѣшать ее попеченіямъ любезной моей супруги. —— А самъ пошелъ пріуготовлять съ помощію Труемана то, что надобно было къ завтрешнему нашему отъѣзду. —— Мы согласились взять извозчичью коляску, потому, что мы не хотѣли тамъ долго прожить, то и разсудили оставить нашихъ дѣтей подъ присмотромъ нашихъ вѣрныхъ служителей.

Безпокойство.

Смѣшенной шумъ, произшедшій на улицѣ, привлекъ все

мое вниманіе; смущенныя сіи слова: *держи*! *поры*! слышны были повсюду. — Я отворилъ вороты, нещастной помертвѣвый отъ страха и голода, изсохшій отъ трудовъ и нужды вскочилъ ко мнѣ во дворъ, и бросился мнѣ въ ноги. — Въ туже самую минуту вбѣжалъ за нимъ въ сіе его убѣжище, и сильно схватилъ его за шею, въ семъ самомъ положеніи, въ какомъ онъ засталъ его просящаго моей помощи и моего сожалѣнія. — Я его просилъ дать выговорить свои изъясненія сему нещастливцу; онъ согласился не безъ принужденія, подъ видомъ, что не надобно ему терять времени. — Вы видите Г. мой вскричалъ виноватой, человѣка впадшаго въ воровство, не по волѣ но по необходимости, приведеннаго къ сему ужасною нуждою. — Я покусился украсть хлѣба кусокъ для утоленія по-

жирающаго меня голода. —— Я пришелъ съ Квебекъ, гдѣ я служилъ моему государю и моему отечеству съ такою вѣрностію, сколько мнѣ было возможно; но изтощенныя мои силы и изможденное отъ трудовъ здравіе сдѣлали наконецъ меня слугою безполезнымъ; начальники мои разсудили, дать мнѣ чистую отставку. —— То я и хотѣлъ возвратиться въ свою родину; но постигнувшая меня болѣзнь въ томъ меня предупредила. —— Стяжаніе мое истощилось, я себя увидѣлъ нищимъ, принужденнымъ, питаться подаяніемъ, и наконецъ впалъ въ сіе послѣднее ремесло, въ которомъ меня поймали. —— По окончаніи сей повѣсти лице его покрылось краскою, вѣрною порукою его невинности. —— Всѣ тутъ бывшіе проливали слезы; одинъ только комисаръ, имѣя каменное сердце, злословилъ его

и

и называлъ псомъ лицемѣрія. Я далъ сему человѣку Гвинею, чтобъ онъ оставилъ сего нещастливаго. — Золото имѣетъ очень сильныя привлеченія; оно раждаетъ сожалительное сострааніе; оно умягчаетъ суровость правосудія. — Онъ вышелъ и увѣрилъ народъ, что виноватой ушелъ въ задніе вороты.

Когда народъ разошелся, и сей нещастной нѣсколько покушалъ, далъ я ему пять гвиней, чтобъ могъ ими дойти до мѣста своего рожденія. — Онъ благодарилъ мнѣ мольбами, кои онъ приносилъ небу за мое здравіе и просилъ о низпосланіи на меня всѣхъ благословеній и щастія.

---

*Путешествіе въ В. * * **

Уже приближилась минута нашего отъѣзда — Мы сѣли

въ коляску еще прежде разсвѣта. — Кромѣ моей Юліи Фремана и меня, были еще два другіе ѣздока. — И какъ встали отъ сна гораздо ранѣе обыкновеннаго, и мы были всѣ какъ сонные, то никому изъ насъ не хотѣлось зачать розговаривать. — *Всѣ только ожидали въ молчаніи, чтобъ поскорѣе* первые лучи солнечные насъ освѣтили, и дали намъ разсмотреть самыхъ себя. Наконецъ мы получили желаемое. — Солнце показалось во всемъ своемъ сіяніи. — Старой корабельной Капитанъ сказалъ, что ужѐ *время раскрыть решотку.* — Женщины на сіе несоглашались: — то и надлежало бы еще на часъ остаться въ молчаніи. — Однако молодой человѣкъ, изъ нетерпѣливости удовольствовать свое любопытство, поднялъ половину затвора у окошка, которой закрывалъ отъ

насъ

насъ пріятность солнечнаго восхожденія. —— Юлія вдругъ проснулась и бросила изумленные взгляды на молодаго щеголя, которой вскричалъ, хоть теперь умереть, если я видалъ когда нибудь прекраснѣйшую женщину; старой Капитанъ протирая глаза, клялся, что сколько онъ, ни ѣздилъ по морю никогда не находилъ лучшихъ спутниковъ. —— Потóмъ взяли руку у Мисс. —— Фреемановы. —— Что вы на сіе скажете, мое любезное дитя? Она отдернула отъ него свою руку, не говоря ему ни слова. —— Онъ представлялъ ей свои услуги въ ея содержаніи. —— Молодой человѣкъ съ своей стороны, дѣлалъ моей Юліѣ лестнѣйшія учтивости. — Что до меня касается, я сидя въ моемъ уголкѣ, увеселялся не мало симъ явленіемъ, и спрашивалъ у моей Юліи, которой часъ? —— Ужѐ давно пора

дать о себѣ знать сему молодому волокитѣ, изъясняющемуся предо мной въ любви къ моей женѣ, ужѐ девять часовъ мой любезной другъ, отвѣчала Юлія. — При сихъ словахъ нашъ влюбленной позадумался и потупилъ глаза. — Старой волокита Капитанъ спросилъ Мисс. — Фрееману, за мужемъ ли она? — Она отвѣчала, что нѣтъ. — Потомъ совѣтовалъ молодому ея Ладону перемѣнить свои намѣренія. — Скоро по нѣсколькихъ подобныхъ разговорахъ пріѣхали мы въ трактиръ, гдѣ мы должны были завтрикать; гдѣ тотчасъ скрылся отъ насъ молодой щеголь, старая дѣвушка явилась вмѣсто его; она не казалась быть любопытною вступить съ нами въ разговоръ — Капитанъ нѣсколько разъ зачиналъ говорить съ нею, но она не удостоивала его отвѣтомъ; наконецъ онъ

ее

ее спросилъ, хочетсяли ей имѣть мужа? —— Вопросъ былъ для ней лестной. — Онъ къ тому еще прибавилъ, что онъ очень хочетъ заключить съ нею договоръ, и чтобы она не опасалась дать ему руку, потому что онъ быть можетъ столько же хорошимъ мужемъ, какъ и другіе, и легко можетъ исполнить свою должность. —— На сіи слова глупаго Капитана прекрасная женщина, закраснѣвшись отъ гнѣва, обвиняла свою глупость, что слушала такія гнусныя разговоры. —— Она, которая не бывала въ *такихъ* обществахъ, какъ только въ дорогахъ —— Но клялась, что никогда такого человѣка не видала. —— Это свойственно простому народу, всегда и во всѣхъ случаяхъ показывать свою важность и честность. —— Вѣтръ очень противенъ, вскричалъ Капитанъ. —— Однако поди, не отчаявайся Мисс. —

Брид-

Бриджета — Я не шутя говорю — Вы можете имѣть другаго. — Надежда есть якорь жизни. — Женившись хотя мы и стары и тотъ и другой, однако можемъ еще прожить спокойно нѣсколько лѣтъ. — Женщина, вдругъ, потеряла все терпѣніе; да и какая бы женщина стерпѣла, когда ей говорятъ о ея молодости? — Она укоривши его многими выговорами и поношеніями, какія только могло представить ей воображеніе, — тотчасъ позвала носильщика, и велѣла остановиться, и взять ее на свои носилки: — Ибо не возможно, говорила она, быть болѣе въ подобной бесѣдѣ. — Носильщикъ остановился, женщина вышла — А Капитанъ смѣючись отъ добраго сердца, сказалъ, что сія старая Мегера, достойна быть давно изгнана изъ міра. И часто выглядывая въ окошко, спрашивалъ ее, хорошоли

шоли ей вЪ ея коробѢ? потомЪ всѢ замолчали, пока старикЪ не началЪ говорить со мною: —— Ежели я неошибаюсь Г. мой, конечно вы душеправитель —— ТакЪ; —— чтожЪ вы думаете о правителѢ народа? —— По щастію однако коляска вЪ сію минуту пріѢхала кЪ обѢду. Я не великой политикЪ, и слѢдовательно былЪ радЪ, что могЪ избѢжать разговора о дѢлахЪ государственныхЪ. —— ДѢла рѢдко удаются таковымЪ господамЪ. —— Честному моему сопутнику время было Ѣхать; онЪ сЪ нами простился учтивымЪ образомЪ, и желалЪ намЪ щастливаго и пріятнаго пути. —— Я разлучился сЪ нимЪ не безЪ прискорбія, онЪ имѢлЪ вЪ своихЪ обхожденіяхЪ добросердечіе, простоту и шутки, что все вЪ немЪ меня увеселяло. —— Г. Гридженe взяла участіе со мною вЪ похваленіи

его. — За столомъ кромѣ нашего семейства болѣе, никого не было — Разговоры были обыкновенные. Послѣ обѣда скоро мы сѣли въ коляску, и прибыли въ В. * * * въ сумерьки.

Разсужденія.

При видѣ деревни, гдѣ мы препроводили первыя и наищасливѣйшія минуты нашей жизни, родились въ насъ чувствованія, которыхъ не можно ни опредѣлить, ни изяснить — Нѣкогда мое сердце восхищалось пріятнѣйшими восторгами, и вообраэкеніями, а въ сію минуту оно угнѣтаемо и стѣсняемо было. Моя Юлія не менѣе смущалась, но она была щастливѣе меня: ибо ѣхала наслаждаться лобзаніемъ почтеннѣйшихъ и достойнѣйшихъ родителей; а напоминаніе тѣхъ, кого я лишился, возобновляло прискорбіе души моей. — Домы, дерева,

рева, луга, все мнѣ напоминало невинные игры первыхъ дней моихъ. — Я вспомнилъ, такъ сказать, мою молодость, — наинещасливѣйшую, а наипаче ту, которая была въ превеликихъ безпорядкахъ; это была Мисс. Фреемань: всѣ страданія, возмущающія ея душу, изображались на лицѣ ея; невинная, она увидѣла свою родину, съ пріятною тишиною и истиннымъ спокойствіемъ. — Лишенная того сокровища, кое есть наидрагоцѣннѣйшее и такое, которое одно можетъ быть, украшаетъ дѣйствительно ихъ полъ; она не ожидала кромѣ жестокихъ выговоровъ; она предъвоображала себѣ, что отъ объятій родительскихъ будетъ отторжена, и цѣлованія ея не приняты будутъ. — И такъ порокъ и добродѣтель находятъ сами въ себѣ наказаніе свое и награжденіе: мнѣ казалось, что слѣдующія

щія разсужденія произходили вЂ душѢ ея, кЂ несказанному ея мученію.

КакЂ видЂ сихЂ мѢстЂ перемѢнился! Все прежде мнѢ казалось, какЂ бы смѢющимся! все теперь мрачно и уныло! —— О если бы хотя одна минута для меня возратилась того щастливаго времнни! ужасное напоминаніе не привело бы меня вЂ стыдЂ и раскаянія о прошедшемЂ. —— Страшныя и мучительныя угрызенія не ужасали бы меня будущимЂ. —— ВЂ нѢдрахЂ спокойнаго и щастливаго моимЂ благополучіемЂ семейства, я любимая и невинная дочь, была достойнымЂ предметомЂ ихЂ попеченій и нѢжности; —— дни мои текли вЂ добродѢтеляхЂ, и увѢнчались невинными утѢшеніями. —— Я была сельская Царица. —— СловомЂ жизнь моя, процвѢтала вЂ спокойствіи

души моей. —— Увы! я тогда еще не стенала подъ игомъ безчестія. —— Я не украшалась сими уборами, неприличными моему состоянію: вотъ цѣна порока и клятвопреступленія! — Жестокой и вѣроломной человѣкъ! —— Для чего твои обольстительные разговоры впечатлѣли любовь въ моей душѣ? — Для чего они обращены были на меня, а не на другую? — Однѣ безгласныя слезы облегчали нѣсколько печаль ея и нещастіе.

Свиданіе.

Моя Юлія не успѣла взглянуть на домъ отца своего, въ такомъ восхищеніи быть казалась, будто бы въ ономъ забывала весь свѣтъ. —— Коляска остановилась: — она поспѣшно вышла изъ оной, и тотчасъ была ужѐ въ объятіяхъ родителей.

лей. — Они ее лобызали. — Ихъ радость удвоилась, какъ меня увидѣли. — Сей пріятной безпорядокъ продолжался долго, — и ничего болѣе въ ономъ не происходило, кромѣ безконечныхъ разговоровъ. — Добросердечной старикъ принялъ Мисъ Фрееманъ съ видомъ удовольствія и ласковости, что и ободрило прискорбную ея душу — Я тотчасъ началъ расказывать ея Исторію: она прежде своего нещастливаго побѣга была любима всѣмъ домомъ. — Мы послали человѣка къ Г. ну и Г. жѣ Фрееманѣ, пригласить ихъ посидѣть съ нами послѣ обѣда, не давая имъ знать, ничего о томъ, кого они у насъ въ домѣ увидятъ. Наконецъ мы обѣявили о нашемъ благополучіи Г. и Г. Сильвину; — и сей почтенной старикъ далъ намъ сіи наставленія: слава Богу! что прежде окончанія дней моихъ, и пре-

прежде, нежели сниду во гробъ, позволилъ еще ко утѣшенію маститой моей старости и охладѣвающаго сердца моего, видѣть глазамъ моимъ, имѣющимъ скоро закрыться вѣчно, видѣть щастіе тѣхъ, кои мнѣ милы. —— Но берегитесь дѣти мои, чтобъ щастіе васъ не ослѣпило; страшитесь посвятить ему тѣ добродѣтели, кои составляли по сихъ поръ ваше и мое блаженство. —— Имѣйте всегда въ памяти то, что вы теперь ничто иное, какъ приставники сего богатства, которое провидѣніе ввѣрило вашему попеченію. — Пользуясь его благодѣяніями, взирайте на щастіе, какъ на нѣкотораго лживаго вѣроломца и своенравнаго обманщика; оно никогда такъ нестрашно, какъ въ тѣ самыя минуты, въ которыя намъ кажется благодѣтельствовать, и низспосылаетъ намъ свои милости. —— Живите все-

гда по совѣтамъ разсужденія, и по расположеніямъ добраго вашего сердца — Преодолѣвайте предвпечатлѣнія, и бѣгайте предразсужденій. — Вы теперь въ изобиліи, имѣете право и способы на всѣ веселости и удовольствїя жизни. — Но знайте, что здравіе и спокойство души зависитъ отъ воздержнаго и благоразумнаго распоряженія и употребленія онаго богатства. — Выговоривъ сіе, онъ замолчалъ. — Я его благодарилъ за сіе наставленіе, принявъ твердое намѣреніе имъ слѣдовать; — однако я просилъ его, принять отъ меня для себя и Госпожи Сильвинь Пансіонъ, какой бы доволенъ для содержанія по его состоянію и должности Священства. — Онъ мнѣ въ томъ отказалъ учтивымъ образомъ, но постояннымъ и равнодушнымъ — Изъясняясь, что пока онъ бу-

будетъ въ состоянiи имъ быть полезнымъ, ни какъ не оставитъ своихъ прихожанъ. —— А если глубокая старость принудитъ его оставить свои труды, тогда согласится принять отъ меня сiе приношенiе, и пользоваться моимъ о себѣ попеченiемъ. —— А до тѣхъ поръ совѣтовалъ мнѣ раздѣлять сiю часть, которую я ему опредѣлялъ, другимъ лишающимся своего дневнаго пропитанiя. —— Я настоялъ, —— и просилъ его получать отъ меня по крайней мѣрѣ по сту ливровъ въ годъ для расточенiя ихъ по своей волѣ. — Время, въ которое Господинъ и Госпожа Фреманъ должны были притти, приближилось. —— Юлiя вышла съ дѣвицею Фреманъ въ другой покой; —— но она не могла еще не страшиться свиданiя съ ними.

Примиреніе.

По пріѣздѣ ихъ введены они были въ залѣ, гдѣ мы ихъ ожидали Г. Сильвинь и я. — По многихъ сердечныхъ съ обѣихъ сторонъ привѣтствіяхъ начали мы говорить о разныхъ вещахъ. — *Добросердечная мать* начала вздыхать. — *Я* спрашивалъ у ней причины. — Вы извѣстны, отвѣчалъ мнѣ Г. Фрееманъ о потерѣ, какую мы получили, и которая оставила въ нашихъ сердцахъ источники печалей, кои ни какимъ временемъ *истребиться не могутъ.* — *Другъ мой, мы никогда* не должны отчаяваться, сказалъ я. — Ваша Гебе можетъ возвратиться, хотя и не невинная, но чистосердечнымъ своимъ раскаяніемъ заслуживающая сожалѣніе и прощеніе. — Младость изъ границъ своей должности легко выступить можетъ, — А

лю-

любовь столько же опасна, какъ пріятна. —— Увы! развѣ вы не знаете, Г. Фреемань сколь много и другихъ она обольстивъ, обманула; дочь ваша могла быть также жертвою ея обольщенія. —— Я знаю, Г. мой, вскричалъ онъ, и любовь отеческая разлилась по челу и взорамъ его; —— я знаю всѣ проныр- ства, какія употребилъ сей бѣдной и нещастной дворянинъ для ея обольщенія и обмана: —— только бы она возвратилась въ наши объятія, я никогда не буду ей выговаривать за преступленіе, какъ бы оно велико ни было. —— Ни я! примолвила мать съ воздыханіемъ; —— но она конечно предпочитаетъ, еще и теперь измѣнника своимъ бѣднымъ родителемъ. —— Въ сію минуту Гебе въ бѣгаетъ, и съ тороплпвостію припадаетъ къ ногамъ своей матери, простите, простите меня!

ня! — Дѣло сдѣлано; но я васъ болѣе не оставлю. —— Кто можетъ изобразить сіе явленіе! —— Радость была неизяснима. —— Они видѣли въ ней свою любезную дочь. — А дочь, порочная и виновная изчезла —— Они ее попеременно обнимали, и орошали чистѣйшими слезами, омывая ими ея преступленія. —— Я того не достойна, кричала въ радости раскаявающаяся красавица; сего для меня много, я должна слышать ваши справедливыя укоренія. —— Ваши родительскія милости теперь меня мучатъ, и приводятъ въ стыдъ, и умножаютъ грызенія моей совѣсти. —— По таковыхъ движеніяхъ вышла она съ своею матерью. —— На предложеніе, кое я сдѣлалъ Господину Силвинъ платить ему пансіонъ, онъ согласился брать его для дѣвицы Фреемань, на ея содержаніе. — Г. Фреемань вос-

восхищался симъ предложенiемъ, и принялъ оное съ благодарностiю. Сей честной человѣкъ былъ нѣкогда въ наицвѣтущемъ состоянiи. — Онъ зналъ свѣтъ. — Семейство его было многочисленно; — онъ узналъ, сколь тягостны труды жившему прежде въ *изобилiи и забавахъ*. — И если онъ оказалъ тогда больше снисхожденiя къ виноватой своей дочерѣ, нежели къ другимъ своимъ дѣтямъ, онъ предвидѣлъ, что строгость послужилабы къ большему безпорядку въ домѣ. — Впрочемъ сiе можетъ быть произошло отъ ненависти и нападковъ ея братьевъ, людей грубыхъ и не человѣколюбивыхъ, которые сталибы при отцовскомъ негодованiи поносить ея въ побѣгѣ, или сестры насмѣхаться и укорять въ ея преступленiи. — Однимъ словомъ жить у такого человѣка, каковъ Г. Сильвинь,

винъ, было средство для нее возобновить о себѣ почтеніе у людей, и загладить свой проступокъ. — Г. Фреемань называлъ меня наинѣжнѣйшими именами, я былъ покровителемъ его дочери, — возстановителемъ его спокойствія, и проч. Мы обѣщались посѣтить его въ слѣдующій день съ его дочерью.

Сиръ Жоржъ.

На другой день поутру, какъ хотѣли мы завтрикать, вошелъ къ намъ слуга и сказалъ, что молодой дворянинъ хочетъ говорить съ Г. Сильвиномъ, онъ велѣлъ его ввести. — Какъ скоро дѣвица Фреемань услышала голосъ его, тотъ часъ прибѣжала ко мнѣ въ трепетѣ: — Спасите меня, скройте меня, это онъ, и упала въ обморокъ къ ногамъ моимъ. — Сиръ

Жоржъ Тугтлесъ былъ причиною всему сему замѣшательству. — Покамѣстъ Г. Силвинъ и Юлія старались помочь молодой дѣвицѣ, Сиръ Жоржъ казался быть въ отчаяніи. — Она умерла, вскричалъ онъ, — свѣтилникъ ея жизни уже погасъ. — Какъ я нещастливъ! — это я, которой не умѣлъ беречь слабую ея младоть. Гебе пришла въ чувство. — Сиръ Жоржъ бросился къ ногамъ ея. — Она бросилась въ обѣятія къ госпожѣ Сильвинѣ, и скрывая между ея руками свою голову, обливалась слезами. — Охъ! хотя изъ жалости престань плакать, отри глаза твои: — всякая капля есть стрѣлою, раздирающею изъязвленное мое сердце. — Любезная Гебе! прости моей неосторожности, прости, ежели возможно, моему сердцу! — Я жить безъ тебя не могу. — Скажи! — Избавь меня отъ мучи-

мучительной неизвѣстности. — Я былъ тебѣ нѣкогда дорогъ. — Сиръ Жоржъ проступокъ не загладимъ: — какъ можешь ты предлагать о страсти, которая и такъ сдѣлала насъ обоихъ всѣмъ гнусными? — Вѣрь, сіе сердце, поистиннѣ, неспособно *любить другое*; но я клянусь вамъ, не видѣться *болѣе*. — Явленіе было чудно; — одна слеза могла истребить радость раскаявающагося любовника. — Вы къ нещастію имѣете право сомнѣваться о вашемъ безчестномъ клятвопреступникѣ; оставте *только сей страхъ*, для *моей любви*, и *примите навсегда* въ ваши обѣятія того, которой васъ обманулъ, и о томъ чистосердечно раскаявается. — Я свидѣтельствуюсь сими Господами, я васъ хочу имѣть своею супругою. — Ваша душа была снисходительна, сердце нѣжно. — Скажите какъ могло

ло оно сдѣлаться жестокимъ и безчеловѣчнымъ? — Радость произвела такое же дѣйствіе, какъ и подозрѣніе. — Она ему подала руку, и опять впала въ глубочайшій обморокъ. Когда помощію нашею она очувствовалась, я обнялъ Сиръ-Жоржа, и предложилъ ему мое дружество; я его увѣрялъ, что теперешній его поступокъ все загладилъ въ моихъ мысляхъ прошедшее. Однимъ словомъ, я ему подтвердилъ моею ласкою, что я искренно желаю быть впредь ею другомъ. — Онъ учтивымъ образомъ отвѣчалъ, что я ему тѣмъ дѣлаю много чести; — и что долженъ навсегда почитать такого человѣка, которой похитивши у него сіе сокровище, умѣлъ дать возчувствовать онаго цѣну, и заставилъ его мыслить о немъ иначе. — Я признаюсь, примолвилъ онъ, что

я всегда избѣгалъ обхожденія съ людьми вашего состоянія. — Вы меня примиряете съ ними: — ибо я вижу, Г. мой, что вы знаете прощать слабости другимъ. — Это человѣческая должность, и я буду стараться слѣдовать волѣ Вышняго Создателя, которому отнынѣ вѣрно служить буду. — Я имѣю собственные свои слабости, — и ожидаю за нихъ такого же снисхожденія, — Наше самолюбіе всегда дѣлаетъ законы, и располагаетъ нашими дѣйствіями. Какъ Гебе совершенно возвратила прежнія свои силы, то мы и дали свободу двумъ любовникамъ разговаривать между собою; потомъ Сиръ-Жоржъ далъ намъ обѣщаніе послѣ обѣда ѣхать съ нами къ Господину Фрееману.

Тече-

Теченіе утра.

Утро было хорошее. — Я предложилъ моей Юліи, согласится ли она попользоваться свѣжимъ воздухомъ, и мимоходомъ зайти къ нѣкоторымъ нашимъ пріятелямъ. — Она согласилась. — Мы зашли въ вольной домъ, наняли коляску и поѣхали. — Проѣзжая мимо замка Графа Фрамптона, — вотъ гнусной знакъ, сказала мнѣ моя жена, что Милордъ Фрамптонъ имѣетъ великое богатство, но не благодѣтельное сердце. Я бы желала, чтобъ всѣ люди подобны были моему Эвандру. — Потише, Юлія, не будь въ мнѣніи опрометчива, всѣ люди могутъ разсмотриваны быть съ двухъ сторонъ. — Я слышалъ, что лучше судятъ о Милордѣ Фрамптонѣ, какъ мнѣ сказывалъ одинъ изъ его пріятелей, и я почитаю дѣй-

ствительно его такимЪ человѣкомЪ, котораго зависть и злорѣчіе другихЪ описывали, до сихЪ порЪ человѣкомЪ достойнѣйшимЪ всякаго презрѣнія и отвращенія. — МилордЪ ФрамптонЪ есть честной супругЪ безразссуднѣйшей и безпутнѣйшей жены. —— Не такЪ скоро судите о женщинахЪ, сказала мнѣ сЪ нѣжностію Юлія, развѣ и о нихЪ судить не можно также сЪ двухЪ сторонЪ. ТакЪ любезная моя, такЪ точно судятЪ и о Лади ФрамптонЪ —— О ней вездѣ говорятЪ, какЪ о честной женщинѣ —— ОтЪ того то и раждаются клеветы злорѣчивыхЪ людей противЪ хорошихЪ качествЪ ея мужа —— Богатство сего Господина мало соотвѣтствуетЪ его чину, то онЪ и старается сему оное соразмѣрять своею Экономіею, и умѣреніемЪ своихЪ прихотей. ОнЪ, не хотя быть обманываемЪ своими слугами,

гами, самѣ ведетѣ щетѣ своимѣ расходамѣ. Онѣ никогда не бываетѣ вѣ Невмаркѣ ни вѣ другихѣ собраніяхѣ; но больше старается о удобреніи своихѣ земель, какѣ бы былѣ онѣ вѣрнѣйшій надзиратель доходовѣ и Экономіи большихѣ нашихѣ Господѣ. Другіе стараются о великолѣпіи, а онѣ полагаетѣ все свое удовольствіе, чтобѣ быть справедливымѣ; а что его заставляетѣ такѣ жить умѣренно, и не по своему чину? чтобѣ втайнѣ помогать нещастнымѣ. —— Богатство его не открыто обманщикамѣ и лжецамѣ. —— Оно предлагается однимѣ бѣднымѣ. —— Словомѣ, онѣ веселится тѣмѣ, что можетѣ во всемѣ и всегда дѣлать удовольствіе добродѣтельной души своей и благотворительному сердцу; а впрочемѣ людскія мнѣнія мало уважаетѣ, и кто

какъ бы о немъ ни судилъ, почитаетъ за ничто.

Перпое посѣщеніе.

Коляска остановилась. —— Мы были введены въ прекрасную комнату, гдѣ мы увидѣли г. и г. Куртеней. Госпожа Куртеней издавна была пріятельницею моей Юліѣ, и я всегда имѣлъ особенное почтеніе къ отличнымъ ея достоинствамъ. — Мы были приняты съ такимъ же почтеніемъ, съ какимъ принимаютъ людей высокаго достоинства. —— Въ возблагодареніе за сіе, мы радовались о ихъ благополучіи, и усердно желали продолженія онаго; ихъ благосклонность, учтивство и благоразумныя поступки приводили ихъ въ любовь у всѣхъ ихъ знающихъ. —— Для чего, увы! не всѣ

люди

люди знаютъ сію самую простѣйшую и не трудную науку быть щастливыми? —— Казалось бы, что все дышетъ и движется подъ симъ чистѣйшимъ и щастливѣйшимъ облакомъ добродѣтели. —— Люди научаются разуму отъ учителей. —— А въ немъ порокъ совсѣмъ не имѣлъ мѣста. Любовь ихъ соединила еще съ самаго младенчества, а бракъ и дружество утвердили союзъ ихъ. Множество друзей посѣщающихъ ихъ каждой день, умножали собственное ихъ благополучіе: ибо всѣ сорадовались, видя ихъ взаимное согласіе и любовь. Благословенная чета, похвала цѣлому нашему гражданству, вы можете быть всѣмъ примѣромъ; вы всегда наслаждаетесь невинными и чистѣйшими пріятностями сего щастливаго союза; а вы, развратные супруги! вообразите себѣ то дурное

ное непостоянства состояніе, котораго можетъ быть вы и сами отвращаетесь, потому что вкоренившіеся въ васъ пороки, составляютъ собственное наказаніе и мученіе въ совѣсти и душѣ вашей. Справедливость здѣсь управляетъ моею кистью, а *признательность* изображаетъ картину. —— Мы ихъ оставили не безъ огорченія: надобно было повидаться съ другими; а нуждѣ никогда противиться не можно.

Второе посѣщеніе.

Мы приказали кучеру отвезти насъ къ Г. Манли —— Чрезъ полчаса мы къ нему пріѣхали. Новое явленіе благополучія представилось нашему взору, и которое удвоило цѣну моего собственнаго щастія. —— Нѣтъ сомнѣнія, что одни злыя души

чув-

чувствуютъ зависть. —— Г. и Г. Манли были въ маленькой своей библіотекѣ, наполненной отборными книгами: сидящія около ихъ дѣти слушали съ прилѣжаніемъ нравоучительныя наставленія, какія сіи почтенные родители имъ преподавали. —— Они знали, сколько попеченія требовали сіи младыя отрасли къ ихъ воспитанію и возращенію. —— О! кто на себя принять можетъ сію тягостную должность кромѣ отца? —— Они только одни сотворены на то, чтобы нести сію тягость, и насаждать въ нихъ добродѣтель. —— Оба они, хотя были состоянія и отмѣннаго, хотя рождены къ веселостямъ свѣта, пренебрегли домашнія утѣхи и спокойствіе. Писанія Г. Манли прельщали разумныхъ людей. — Пріятное и чистое нравоученіе стекали вмѣстѣ съ чернилами съ пера ея мужа —

и отечество собирало плоды трудовъ ихъ. — Однако ни тотъ ни другая не убѣгали общества, знакомства и дружества: они не теряли знакомства съ знатными; они имѣли свободные часы, кои могли употреблять на собесѣдованіе съ отмѣнными людьми. Я видѣлъ въ движеніяхъ дѣтей разныя хорошія склонности. — Старшій показывалъ чувствительность, хорошое разсужденіе, пріятность и живость; — въ младшемъ видно только еще было щастливое младенчество, забавляющееся невинными играми первыхъ нѣжныхъ лѣтъ человѣческаго бытія. — Томасъ Тонвли пришелъ, какъ и мы, также посѣтить ихъ. — Хорошія его разсужденія и учтивость дѣлаютъ его всегда пріятнымъ гостемъ. Увидѣвши его дѣти, прыгали отъ радости. — Они его любили, потому что онъ

вмѣ-

вмѣшивался въ ихъ игры, и забавлялся, какъ робенокъ съ ними. Разговоры его были пріятны. —— Обхожденіе въ обществѣ прельщало всѣхъ чувствованія, и мнѣнія были достойны его чина. Онъ имѣлъ такое знаніе въ обхожденіи, которое дѣлаетъ людей почтенными. —— Наше посѣщеніе гораздо долѣе продолжилось, нежели было надобно. Мы не безъ сожалѣнія разстались съ симъ пріятнымъ семействомъ.

Третье посѣщеніе.

Любезная Лади В***, Одна изъ отличнѣйшихъ и прекраснѣйшихъ особъ своего пола, имѣетъ душу еще прекраснѣйшую. Природная проницательность и чувствительность видны въ ея острыхъ и пріятныхъ взорахъ; она

она смѣется робкимъ, смѣшеннымъ и не достойнымъ человѣчества склонностямъ, не отверзая слуха своего вкрадчивымъ и наполненнымъ яда ласкательствамъ; всегда готова къ выслушанію жалобъ нещастныхъ. Она изливаетъ, такъ сказать, блаженство въ нѣдра своего почтеннаго супруга, *и сіе источникомъ* есть и ея собственнаго спокойствія. — Словомъ, когда мода и безразсудное обыкновеніе торжествуютъ въ другахъ надъ самою добродѣтелію, и пренебрегаютъ ея пользы; — когда злоба, зависть и злорѣчіе *изливаютъ ядъ свой на равно*душіе и мудрость. — Они оба остаются щастливыми, справедливыми и благодѣтельными.

Четвертое посѣщеніе.

Господинъ и Госпожа Моретонъ представили взору нашему

му изъ себя совсѣмъ противное состоянiе тѣхъ щастливѣйшихъ супруговъ, коихъ мы посѣщали. —— Но еслибы всегда хотѣть только дѣлать прiятныя посѣщенiя, то лучшебы не имѣть таковыхъ знакомствъ. Мы нашли двухъ супруговъ, сидящихъ вмѣстѣ, одинъ былъ въ смущенномъ и задумчивомъ положенiи, другая имѣла печальной и нахмуренной видъ. —— Однако наше прибытiе ихъ казалось нѣсколько обрадовало. Я и самъ хотѣлъ сколько нибудь отвлечь ихъ отъ задумчивости и скуки. —— Я скоро узналъ; сiе чудовище неудовольствiя не въ моей было власти. —— Всякой изъ нихъ ставилъ себѣ удовольствiемъ, противорѣчить другому и приводить въ постыженiе. — Слуги ихъ повиновались имъ съ упорностiю и ропотанiемъ. —— Дѣти ихъ жили съ ихъ кормилицами. ——

Все въ ихъ рѣчахъ и въ ихъ поступкахъ показывало мрачность мыслей, и неудовольствіе сердца. — Не зная о нашемъ щастіи, они соболѣзновали съ видомъ безпутнаго сожалѣнія о нашей бѣдности. — Я никогда поистиннѣ столько сожалѣнія не достоинъ, ни столько бѣденъ, сколько они. — *Но я не разсудилъ*, открыть имъ то, что я объ нихъ думалъ. Мы вышли. — Увы! сіи люди вскричала Юлія, изобилующіе богатствомъ и всѣмъ тѣмъ, что составляетъ человѣческое щастіе, сами себя мучатъ, и новыя для себя самопроизвольно выдумываютъ безпокойства, и превращаютъ цвѣты въ терніе, чтобъ ими раздирать свое сердце. — И что еще несноснѣе, примолвилъ я, что столько другихъ невинно осуждены сносить ихъ глупости.

Проше-

Прошеніе милостыни.

Проѣзжая село Г. Сильвина попались намъ на встрѣчу женщина съ тремя дѣтьми, которые пѣли пѣсенки для выпрошенія у мимопроѣзжающихъ милостыни. Женщина была просто, но чисто одѣта. —— Дѣти тихими своими и слабыми голосами пѣли, для возбужденія жалости въ проѣзжающихъ. —— Самые голоса казались быть правыми самимъ состраданіемъ. —— Нещастіе двигало ихъ языками и губами. —— Я приказалъ остановиться: маленькое дитя не болѣе шести лѣтъ пѣло слѣдующія слова:

Когда щастливы были мать и я,
Въ веселостяхъ текла невинна жизнь моя:
Не зная пышности и зависти не зная,
Въ довольствіѣ жили мы, хоть жизнь была простая,

Путь

Путь дней моихъ младыхъ покрытъ цвѣтами былъ;
А нынѣ лучше бы я ихъ совсѣмъ забылъ;

Увы! насъ зависть всѣхъ, и бѣдность угнѣтаетъ,
А охладѣвша кровь отъ нихъ, совсѣмъ ужъ замерзаетъ,

И въ нѣжныхъ жилахъ сихъ, едва, едва течетъ;
Младу ко гробу жизнь мою ихъ ядъ влечетъ;

А человѣчество мой гласъ сей не внимаетъ,
Надеждой смерть одну нещастнымъ оставляетъ.

Бѣдные невинные! вскричалъ я, сколь жестоко и мучительно въ столь нѣжныхъ лѣтахъ быть жертвою нещастія и бѣдности! —— Моя Юлія видя сіе проплакала, чѣмъ мнѣ еще прекраснѣе показалась. —— Она имѣла сердце чувствительное. Я подозвалъ маленькаго пѣвца, онъ мнѣ подалъ свою пѣсенку переписанную. —— Я его спросилъ, для чего они такъ идутъ

идутъ по улицѣ, и поютъ. —— Потому, что нашъ батюшка боленъ, а хозяинъ выслалъ насъ со двора. — Хотя матушка теперь и поетъ, но вышедши изъ селенія заплачетъ. —— Мы уже не имѣемъ дому; —— мы и идемъ далѣе отъ нашего селенія. —— У меня платье лучше было, —— и моя матушка никогда такъ зла не была, какъ нынѣ; —— но вы ей пожалуйте о семъ не говорите. —— Обыкновенно нещастные перемѣняютъ свои нравы, и бываютъ немилосерднѣе. —— Какъ меня сей его отвѣтъ тронулъ! — Какъ благоразуміе сего невиннаго младенца коснулось моего сердца, и коль сожалительное произвело въ немъ дѣйствіе! — Я взялъ его пѣсню, а ему далъ Гвинею. —— Онъ прыгая понесъ ее къ своей матерѣ; и мы еще не отъѣхали ста шаговъ, какъ нашъ кучеръ остановился на

крикъ

крикъ сей бѣдной женщины. — Она подошла къ дверцамъ коляски, и мнѣ сказала, что я конечно далъ не разсмотря ея робенку Гвинею, вмѣсто какихъ нибудь другихъ мѣлкихъ денегъ. — Я былъ еще гораздо болѣе тронутъ ея честностію, *нежели ея бѣдностію*. — Спрячь сію монету, которою я вамъ былъ долженъ, такъ какъ нещастной, и возьми еще сію Гвинею, которую ты заслужила своею честностію. — Вы бы всегда могли найти жалостныя сердца, которыя облегчили и усладили вашу горесть и ваше бѣдное состояніе. — Твой голосъ и пѣніе твоихъ дѣтей тронутъ воплемъ человѣчества всякаго сердце, такъ какъ и мое! вотъ гласъ вопіющаго человѣчества!

Мы пріѣхали къ Г. Сильвину, столъ былъ накрытъ. —

Сиръ

Сир-Жоржъ пришелъ съ любезною своею Гебе, на лицѣ ихъ обоихъ разцвѣтали розы радости и удовольствія. — Мы всѣ были довольны. — Повинуясь нетерпѣливости дѣвицы Гебе, которая спѣшила сдѣлать своего благополучія участниками своихъ родителей, мы поѣхали за ними. какъ скоро изъ-за стола встали.

Припгекающее дѣйстпіе.

Я съ дѣвицею Фрееманъ первые пріѣхали. Какъ только мы вошли, родители ея лили токи слезъ отъ радости, ея братья и ея сестры лобызали ее попеременно. — Нечаянное возвращеніе любовника, и лестная надежда будущаго благополучія и спокойной жизни подкрѣпили такъ ея слабость, что она была въ состояніи перенесть сіе

сіе свиданіе. Безпрестанно была въ объятіяхъ то отца, то матери, то братьевъ, то сестеръ. —— Во время сего пріятнаго ихъ смятенія вошли Г. и Госпожа Сильвинь. Госпожа Франкли и Сиръ Жоржъ. —— Явленіе премѣнилось — Чесной откупщикъ въ благородномъ негодованіи вскричалъ: — Этого много Г. Жоржъ! — Правда, я завишу отъ васъ, но какая бы была столь великая польза, которая бы могла меня побудить сдѣлаться нечувствительнымъ къ несноснымъ вашимъ преступленіямъ? —— Возьми сію обратно: я ею не дорожу. —— Я имѣю еще другихъ дочерей; не для того ли вы пришли ко мнѣ, чтобъ и тѣхъ обольстить и обмануть? Не хотите ли вы, чтобъ старикъ, которой никогда васъ ни чѣмъ не обидѣлъ, снишелъ во гробъ, покрытый стыдомъ, и умученный

ный печалію? — Не довольно ли и того, что его нещастная дочь не можетъ уже быть имъ любима безъ стыда и угрызенія совѣсти? она васъ любила съ самаго младенчества. — И сія нещастная любовь, что получила себѣ въ награжденіе? поруганіе и безчестіе. Пользуетесь именемъ честнаго, справедливаго и великодушнаго человѣка. — Честь ваша ничего не пострадала, — и не пострадаетъ. — А оплакиванія достойная ваша жертва съ своею невинностію будетъ всегда смущаема самимъ порокомъ; я отъ другихъ поносима въ преступленіи. — Сиръ Жоржъ прошу вытти? — Я отказываюсь отъ своей дочери, если вы останетесь здѣсь. — Здѣсь Сиръ Жоржъ, которой до сихъ поръ слушалъ терпѣливо, наконецъ прервалъ рѣчь его: —

Г. Фреманъ, я достоинъ сихъ строгихъ выговоровъ, я во всемъ признаюсь; —— но я хочу исправить свой проступокъ; я васъ прошу согласиться, дать мнѣ ее въ жену, сію достойную дѣвицу, которую я опорочилъ. —— Оба пали въ ноги добродѣтельному старику. — Онъ ихъ поднялъ, обливаясь слезами, и вышелъ вонъ. —— Гебе, почти мертвая была въ объятіяхъ Сиръ-Жоржа. —— Добродѣтельная мать призывала благодѣянія неба на сихъ двухъ щастливыхъ и нещастливыхъ любящихся, а прочія дѣти, стоя вокругъ ихъ съ изумленіемъ удивлялись сему происшествію. —— Перестань плакать Гебе, вскричалъ Сиръ-Жоржъ; безъ тебя могли бы познать щастіе и спокойствіе? дѣло сдѣлано, такъ и быть: я призираю свѣтъ, и его безсмыслен-

сленныя пышности. —— Душа, нѣжная моей Гебе, сіе спокойнѣйшее и чистѣйшее хранилище добродѣтели, изгони изъ сердца твоего страхъ и сомнѣніе, бѣгай людей, которые кажутся тебѣ благородными; они легкомысленны и обманчивы, они будутъ насъ презирать. —— Что намъ до того? если буду исполнять мою должность, мы будемъ щастливы. Г. Фреманъ вошелъ, и радость видна была на лицѣ его. Завтрешній день былъ назначенъ для соединенія двухъ любовниковъ, и не много спустя мы всѣ должны были ѣхать въ Лондонъ. Они, чтобъ пользоваться своимъ благополучіемъ, а мы перемѣнить наше состояніе. —— Я вознамѣрился нанять лучшую и пріятнѣйшую квартиру въ городѣ. —— Сдѣлать экипажъ и содержать слугъ по нашему тепереш-

перешнему состоянію, пока мы возъимѣемъ способной случай перемѣнить нашу низкость на не знатное но приличное себѣ содержаніе. —— Я въ Лондонѣ хочу прожить одинъ только годъ, чтобъ гдѣ нибудь сыскать купить деревню. —— Я намѣренъ проводить сей годъ съ моею Юліею въ собраніяхъ и веселыхъ обществахъ. —— Но до тѣхъ поръ, пока они намъ не наскучатъ. —— Впрочемъ я хотѣлъ испытать, можетъ ли перемѣна моего щастія представить людей и вещи въ томъ видѣ? —— Я зналъ, что моя Юлія не очень привяжется къ симъ прелестямъ міра. — Мы наслаждались истиннымъ щастіемъ, и не были такъ безумны, чтобъ оное промѣнять на мнимое, скоропроходящее и воображаемое. —— Мы надѣялись еще нашимъ примѣромъ привесть

вестъ

весть и другихъ до такого же, щастія. —— Я не сомнѣваюсь, чтобъ мы не показались чудными многимъ людямъ, если бы они насъ разсмотрѣли и точно узнали. —— Хотя впрочемъ наше намѣреніе и похвально было. —— И не должныли мы были стараться возставлять тишину въ сердцахъ колеблющихся волненіями многоразличныхъ и бурливѣйшихъ страстей, бунтующихъ въ многомятежной жизни человѣковъ, предавшихся роскошѣ и сластолюбію! Колико бы труды ваши награждены были, и сколько бы мы во множествѣ новыхъ приключеній и явленій были блаженны! —— долженствовали встрѣчаться съ нами всякой день, во множествѣ непостоянныхъ и опромѣтчивыхъ склонностей и своенравствъ людскихъ. —— Если бы когда нибудь

вѣроломство, коварство, злоба и лесть человѣческія и начали колебать, смущать и притѣснять чистыя и не поврежденныя еще сердца наши: то и тогда бы бы плаченныя слѣдствія порока умножили только въ глазахъ нашихъ цѣну и превосходство добродѣтели. —— Насъ ничто не смущалобы и мы бы не ошибались въ выборѣ нашего сотоварищества —— Но надобно было обращеніе имѣть со множествомъ людей различнаго состоянія и нрава. —— Мы найдемъ, сказалъ я своей Юліѣ, въ собраніяхъ смѣшеніе существъ, кои могутъ возвратить совершенства сердецъ нашихъ. —— Тамъ, и самый порочный и злый научитъ насъ любить добродѣтель: —— оскверненное его сердце безчестіемъ, зависть его души, приведутъ намъ въ ненависть пороки, коимъ онъ

сдѣлал-

сдѣлался достойною жалости жертвою.

Бракъ.

Какъ скоро заря багряностію своею начала покрывать синету Горизонта, домашніе стали приготовляться къ торжеству дня сего. — Юлія встала очень рано, чтобъ помочь одѣваться своей пріятельницѣ. Въ восемъ часовъ собрались въ залѣ, откуда пошли въ церковь; тамъ я утвердилъ союзъ неразрывный, отъ котораго зависѣло щастіе двухъ любящихся почтеннаго семейства. — Сиръ Жоржъ, прельщенный развращеніемъ своего вѣка, не стыдился, что умѣлъ обольстить легкомысленную молодую красавицу. — Гебе его любила, и не могла ужѐ сомнѣваться оискренности и вѣрности его сердца. — Оба

погрѣшившіе, — но скоро пришедшіе въ раскаяніе сдѣлались достойными щастія, открывающаго имъ прямой путь къ будущему спокойствію и удовольствію жизни. — Я не извиняю ихъ поступокъ, но долгъ велитъ прощать взаимно бываемыя слабости и заблужденія. — Да будетъ мнѣ позволено здѣсь оной исполнить. Будемъ ли мы меньше человѣколюбивы и милосерды, какъ давшій намъ бытіе наше Создатель міра? — Знаю, что чрезмѣрная вольность не всегда такъ щастливо оканчивается; — однако нельзя думать и того, чтобъ тѣ наши дѣйствія, кои не признаетъ собственное наше сердце за погрѣшительныя, могли составить спокойствіе души нашей, и сдѣлать насъ щастливыми, какъ дѣйствія того, который никогда не отступалъ отъ добродѣтели

тели и благоразумія. —— Небо, сохранитъ меня и всѣхъ тѣхъ, коимъ я привязанъ, то есть весь родъ человѣческій; небо, говорю я, да сохранитъ насъ отъ испытанія всегдашнихъ мученій, коими мститъ опороченная и измѣнная добродѣтель!

Вышедъ изъ церкви, увидѣли мы четырехъ молодыхъ дѣвушекъ, которые бросали цвѣты на обѣихъ супруговъ до самаго дома Г. Сильвина. —— Лади Тугтлесъ всякому изъ нихъ поднесла по подарку. —— Она была принята весьма учтиво и великолѣпно ихъ родителями, и здѣсь то было явленіе роскоши. Блаженство возраждалось въ душѣ Сиръ-Жоржа, а съ онымъ благотвореніе. —— Онъ далъ Г. Фрееману запись, по которой онъ уступалъ приданое, какое онъ долженъ былъ взять за его до-

дочерью. — Потомъ подарилъ каждой сестрѣ своей супруги по пятисотъ фунтовъ стерлинговъ; — онъ обѣщалъ старшему доставить откупъ, какъ скоро онъ будетъ въ состоянiи править доходами. Будучи уже увѣренъ о искренности Сиръ-Жоржа, взялъ я его за руку: позвольте еще сказалъ я ему, испросить мнѣ у васъ дружбы на земли. — Душа моя будетъ спокойна и блаженна соединившись съ вашею, когда онѣ встрѣтятся на небеси. —

Какая удивительная и чудная разнообразность въ дѣйствiяхъ любви! — человѣкъ скромной и разумной дѣлается не постояннымъ и легкомысленнымъ; — безсовѣстный честнымъ и чувствительнымъ; — невоздержной исправляется, и сердце подлеца не порядочнаго

напоевается честностію и благодѣяніями.

Возпращеніе.

Мы поѣхали въ Лондонъ въ каляскѣ Сиръ-Жоржа, съ нимъ и его супругою. —— Дорогою было очень весело. —— Они довезли насъ до нашего дома, и насъ просили почаще посѣщать и видиться съ ними. —— Добродушный Фреемань привелъ къ намъ нашихъ дѣтей. —— Какое утѣшеніе здѣлалъ имъ нашъ пріѣздъ, и самыя бездѣльницы, какія мы имъ привезли, произвели въ нихъ живѣйшую радость сердецъ ихъ. — Нѣсколько недѣль спустя Гонестъ возвратился. —— Всѣ его родственники померли: —— онъ не захотѣлъ болѣе ужè остаться

ся въ такомъ мѣстѣ, которое ему всегда напоминало о не возвратимой потерѣ. Я его тотчасъ приставилъ къ разпоряженію дѣлъ моихъ. Онъ намъ нанялъ домъ и слугъ; все было готово къ положенному сроку, его стараніемъ. Я простился съ моимъ надзирателемъ. Онъ оказалъ свое сожалѣніе о моемъ отшествіи, и видя, что я болѣе не имѣю нужды въ его помощи, онъ хотѣлъ было дать нѣсколько денегъ на разплату, и въ прибавокъ на содержаніе десять фунтовъ стерлинговъ на годъ. — Нѣсколько мѣсяцовъ назадъ сія милость возбудила бы во мнѣ чувствіе истиннѣйшей благодарности, и я сіи деньги принять ни какъ бы не отказался. —— Но все ужѐ перемѣнилось: я зналъ, чѣмъ мнѣ себя содержать. —— Въ такомъ состояніи, въ какомъ я находился, онъ мнѣ выговаривалъ въ легкомы-

мы-

мыслiи. —— Но я ему на сiе сказалЪ, что онЪ лучше сдѢлаетЪ, если сiе благотворенiе предоставитЪ для того, кто заступитЪ мое мѢсто, и кто такую же имѢетЪ вЪономЪ нужду, какую мнѢ много разЪ имѢть случилось. —— На мое мѢсто назначали другаго человѢка молодаго, котораго разумныя рѢчи, честность и прiятность вЪ обхожденiи привлекли мое кЪ нему почтенiе. —— Я ему уступилЪ мою должность и мѢсто безЪ всякаго сопротивленiя.

Спустя шесть мѢсяцовЪ переѢхали мы вЪ новой свой домЪ. —— Если сей мой опытЪ прогуливанiя понравится моимЪ читателямЪ, то я конечно и здамЪ сЪ великимЪ удовольствiемЪ еще собранiе моихЪ прогуливанiй и произшествiй, кото-

которые со мною случились въ первыхъ годахъ, кои приводилъ въ новомъ, что называютъ, въ модномъ свѣтѣ. — Я ихъ приготовилъ въ изданіе еще прежде моего предпріятія жить уже въ уединеніи.

КОНЕЦЪ

Третьей и послѣдней части.

